

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

О СИТУАЦИИ в КАМБОДЖЕ и ВОЗМОЖНЫХ ПРОГНОЗАХ её ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

При оценке общей ситуации в Камбодже следует указать, что положение правящего в Камбодже политического режима Народной партии продолжает оставаться довольно неопределенным. С одной стороны, после успешно проведенных муниципальных выборов и соглашения с оппозицией ситуация в стране выглядит более спокойной и стабильной чем в прошлом и позапрошлом годах. Но, с другой стороны, очевидно, что ключевые проблемы, приведшие к крайне неудачному результату Народной партии на парламентских выборах 2013 г., не только не решены, но даже и не начинали решаться.

Несмотря на определенный рост в экономике, заметного улучшения материального состояния огромной массы людей и в сельской местности и в городах не происходит, их жизнь остается бедной и беспросветной. Даже городские рабочие, занятые в экспортных отраслях экономики и, прежде всего, в текстильной промышленности, страдают от крайне низких зарплат, которые подчас бывают ниже уровня их выживания. В сельских районах, особенно прилегающих к Пномпеню и другим крупным городам, продолжается слабоконтролируемый властью процесс захвата крестьянских земель крупными и чаще всего связанными с правящими кругами бизнесменами. Крестьяне, потерявшие землю в результате ее захвата, годами не могут получить за нее хоть какую-то компенсацию, а государство не может или не хочет прекратить практику фактического изъятия у них земель. Коррупция в ее наиболее явных формах продолжает господствовать в стране, когда любое действие чиновника люди должны оплачивать взятками и подношениями. Деятельность созданного режимом антикоррупционного подразделения ситуацию меняет мало, так как эта организация занимается в основном мелкими случаями коррупции, никак не связанными с деятельностью ответственных предста-

вителей Народной партии. Социальная атмосфера усугубляется еще и тем, что многочисленные потомки высшего и даже среднего звена руководства Народной партии массами идут в чиновники и военные, причем сразу же на ответственные и «хлебные», с точки зрения коррупции, государственные посты. Формируется новая элита, которая фактически закрывает «социальные лифты» перед теми, кто не связан родственными или клановыми узами с руководством.

Особенность собственно камбоджийской реальности сегодня состоит в том, что весь этот взрывчатый социальный материал концентрируется в столице страны - Пномпене, где и так большинство населения настроено против правящего в стране режима, что убедительно доказали последние парламентские выборы, на которых силы оппозиции получили большую часть голосов как раз в столице. Соединение средних городских слоев с рабочими текстильных фабрик и с потерявшими землю крестьянами, представляет потенциально огромную угрозу для Хун Сена и его окружения. Дело в том, что массовые волнения в столице могут вспыхнуть в любой удобный для оппозиционных правящему режиму политических сил момент, как это уже было во время волнений рабочих текстильных производств в 2014 г.

В то же время, оценивая перспективы сегодняшней власти нельзя сбрасывать со счетов огромный опыт Народной партии по управлению страной и политическим процессом. Хун Сен давно показал себя искусным политиком, управляющим чуть ли не с 1985 г. политическими процессами в стране. В 2014 г. он добился несомненного успеха как на прошедших в мае муниципальных выборах, на которых - Народная партия Камбоджи получила 306 из 393 мест в советах провинций и городов (77,86%) и 2237 из 2931 места в советах районов и уездов (76,32%), так и подписав соглашение по которому оппозиция в лице сторонников Сэм Ранси и его Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК) вернулась в Национальную ассамблею, и тем самым как бы признала итоги всеобщих выборов 2013 г. Со стороны кажется, что Хун Сену удалось вполне успешно преодолеть очередной в его политической карьере кризис, тянувшийся больше года. Для того, чтобы добиться

этого успеха премьер-министр, как это бывало не раз и раньше, использовал полицейско-судебный аппарат - временно арестовал одного из лидеров оппозиции Ма Сочха и его шестерых сторонников. Такой прием с выдвиганием надуманных обвинений и угрозой ареста не раз эффективно применялся Хун Сеном против своих политических противников, которые, в конечном счете, под угрозой тюремного заключения вынуждены были идти на соглашение с правящим режимом. Однако сегодня если глубже проанализировать ситуацию в стране совсем неочевидно, что соглашение со сторонниками Сэм Ранси так уж выгодно Народной партии. Кризис ликвидирован, но из него сторонники оппозиции вышли почти моральными победителями. На самом деле они уже давно тяготились своим положением вне власти и стремились участвовать в работе Национального парламента и в силу повышения своего личного статуса как депутата и для облегчения пропаганды своих идей на всей территории страны и для формирования организационных структур оппозиции на местах. Благодаря соглашению с Хун Сеном они всего этого добились, причем не они просили власть, а власть как бы их заставила пойти на соглашение. По свидетельству наблюдателей моральный авторитет Ма Сочха после его заключения только вырос и сегодня он превращается в новую общенациональную политическую фигуру наравне с Хун Сеном и Сэм Ранси, который, как это показали похороны Чеа Сима – в прошлом второго человека и в Народной партии и в стране, все время демонстрирует полную лояльность власти. Оценивая это соглашение и поведение «непримиримых врагов Хун Сена» надо признать, что оппозиция выбрала наилучший план действия и создала себе идеальные условия для подготовки к новым общенациональным выборам, которые она намеривается обязательно выиграть.

Укрепление кхмерской оппозиции происходит на фоне очевидного кризиса в Народной партии. Престарелый Чеа Сим задолго до своей смерти в июне 2015 г. физически не мог уже контролировать партийный аппарат, который и без того был сильно подвержен коррупции. Хун Сен, который возглавил партию после смерти Чеа Сима, также физически не способен навести порядок в ее аппарате и административных органах. К

тому же подозрения относительно того, что он собирается продвигать какого-либо из своих сыновей на высший партийный пост (скорее всего это будет его второй сын Манет) никакого энтузиазма в партийных рядах не вызывают. Сау Чхум, который стал вместо Чеа Сима председателем Сената происходит все из той же старой партийной колоды Народно-революционной партии (предшественника НПК), он совсем не молод и непопулярен, хоть и получил сейчас титул самдеть (Его Высочество), что означает его введение в состав высшего руководства. Нет сомнения, что у партии сегодня нет новых привлекательных молодых лидеров, она оказывается слишком стара для огромной массы молодого населения страны, где люди до 35 лет составляют примерно 70 процентов всего населения. В то же время у Народной партии огромный круг функционеров и активистов, которые могли бы пополнить руководящие органы партии. Именно через активистов и их выдвижение обновляют свои ряды и Партия народного действия (ПНД) в Сингапуре и Объединенная малайская национальная организация (ОМНО) в Малайзии. По многим независимым оценкам популярность Народной партии остается на низком уровне, причем существует зримый зазор между популярностью Хун Сена - она выше рейтинга собственно партии. Поэтому, несмотря на внешнее спокойствие, сохранение в будущем власти Народной партией будет зависеть от серьезных подвижек в ее правящей верхушке омоложении, появления новых молодых лидеров, какими когда-то были и сам Хун Сен и тот же Чеа Сим. Без этого можно опасаться, что ситуация в стране станет совершенно неопределенной и только организационная слабость оппозиции, которую возможно удастся расколоть и политическое искусство Хун Сена смогут удержать НПК у власти.

Другой момент, который может сильно подвести Народную партию, состоит в том, что ее руководство во все большей степени уповает на помощь и поддержку со стороны Китая. По всей видимости, делается расчет на то, что для руководства КНР победа оппозиции в Камбодже неприемлема и поэтому Пекин сделает все, чтобы сохранить Хун Сена у власти. В таком подходе есть рациональное зерно. Сэм Ранси и большая часть его окружения эмигрировали в свое время во Францию и

США, они самым тесным образом связаны с американскими и шире западными интересами и в некотором смысле являются прямыми ставленниками Запада в Камбодже. С этой точки зрения Хун Сен и его соратники - бывшие коммунисты, китайцам намного ближе и понятней, чем сумасбродный политик Сэм Ранси и многочисленные «борцы за гражданские права», которые его окружают. Более того финансовая подпитка партии Сэм Ранси, которая течет через филиалы разного рода западных благотворительных и гражданских фондов не оставляет сомнений в чьих интересах он, в случае своего успеха, будет действовать. Думается именно в связи с таким расчетом Хун Сен и строит свою внешнюю политику, в рамках которой страна превратилась сегодня в главного политического союзника КНР и в Юго-Восточной Азии и в АСЕАН.

Сложно сказать насколько такие расчеты камбоджийского премьер-министра окажутся оправданными. В свое время пекинское руководство отказалось от поддержки «красных кхмеров», посчитав их шансы на возвращение к власти минимальными. То же самое может произойти и с Хун Сенем, если в Пекине решат, что в Камбодже есть и более перспективные идущие к власти политические силы. Можно предположить, что и камбоджийская оппозиция также устанавливает контакты с Пекином, по крайней мере, лидер оппозиции Сэм Ранси в последнее время резко сменил риторику и теперь Китай у него также фигурирует как друг Камбоджи.

Подводя некоторый итог можно сказать, что сегодня ситуация для Народной партии сложная, но совсем не безнадежная. У нее сохраняется и харизма власти и опыт управления страной в самые трудные годы и огромный выбор среди тысяч партийных активистов. Все это ресурс для серьезного обновления, выдвижения новых лидеров, не замеченных в коррупции и способных придать партии ветеранов новый импульс развития. Сейчас, когда до общенациональных выборов 2018 г. остается еще много времени и политический кризис, начавшийся в 2013 г. завершился, у Хун Сена и его окружения есть уникальная возможность все-таки начать реальную смену поколений в партии. Этот процесс может происходить и как борьба с коррупцией, с родственными и клановыми связями, и как откры-

тый диалог с обществом. Таким путем в относительно короткое время у НПК может появиться и новое лицо.

Нет сомнений в том, что организовать и провести этот сложный и для некоторых болезненный процесс может только сам Хун Сен с его почти диктаторской властью, огромным авторитетом и опытом. Он не допустит раскола, сохранит единство и сплоченность и в очередной раз покажет всем, что именно НПК была и остается явным и несомненным лидером камбоджийской политики.